

Девочка
СТАЛЬНОГО

ОЛЬГА КОРОТАЕВА

ИДДК

Ольга Коротаяева

Девочка Стального

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68303959

Девочка Стального:

Аннотация

Ева замужем за физруком и воспитывает его слепую дочь от первого брака. Но внезапно в размеренный мирок врывается тот, кого прозвали Стальным...

– Что вам нужно?

– Что нужно? – прищурил он черные, как ночь глаза. Дёрнул кончиком твердых губ: – Примерно пять миллионов долларов, которые ты увела с моего счета. И ты вернёшь их прямо сейчас. Если хочешь жить, конечно.

У меня на миг отнялся дар речи. Что? Увела пять миллионов... Долларов?!

– Вы шутите, – я не спрашивала.

Он подался ко мне стремительнее кобры. Сжав мою шею, навис надо мной жуткой угнетающей скалой и, обдавая ароматом дорогой кожи и терпкого табака, прошипел:

– Я похож на шутника?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	62
Глава 13	68
Глава 14	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Ольга Коротаяева

Девочка Стального

Глава 1

Я снова набрала телефон Юры и прижала трубку к уху.
– Номер временно недоступен...

В пятисотый раз отключилась и невидяще посмотрела перед собой.

Сердце прыгало в груди, предчувствие беды нарастало третий день. А началось все с простого сообщения.

«Скоро наши беды закончатся. Жди».

И я ждала, но муж моей погибшей сестры как сквозь землю провалился.

Заныл живот, и я вспомнила, что за весь день выпила кружку кофе без сахара. Хотелось скинуть с себя офисный костюм и нырнуть под душ, чтобы смыть с кожи липкие взгляды сослуживцев.

Зря я согласилась на предложение Юры и пошла бухгалтером к Кариму...

Нет, босс, пусть и южных кровей, оказался хорошим начальником и порядочным семьянином. С его женой Диларой я общалась несколько раз в день. Милая и приветливая, она волновалась за любимого и просила проследить, не пропу-

стил ли он обед, не задерживается ли на работе. Чтобы не отвлекать супруга от важных дел, звонила мне, и мы почти подружились...

Мне было в радость общаться с этой приятной парой, и работа была бы мечтой, если бы не «сослуживцы». Кроме меня, здесь работали только мужчины, сплошь огромные и накачанные. Их сальные взгляды и грязные намеки прекращались лишь в присутствии Карима. И я бы сразу уволилась, будь они все время в офисе. Но после утреннего собрания все разъезжались по «объектам».

Каким? Не моего ума дело. Моя работа – составить грамотную отчетность в налоговую.

Разумеется, интуитивно я понимала, что бизнес у Карима не кристальный, но по документам все было чисто. Оказание услуг сопровождения и прочих «сопутствующих».

Нет, если я пойду в душ, то потом рухну на кровать и забудусь сном. Надо поесть, а то юбка уже сваливается.

Я открыла холодильник и достала тарелку Златы. Девочка снова съела лишь половину порции. Я вздохнула и поставила блюдо на стол. Жуя холодную кашу, набрала сообщение для Фаи: «Спасибо. Завтра Карим обещал дать аванс, я тебе оплачу, как договаривались. Пожалуйста, не опаздывай, мне к восьми на работу».

Подруга недавно попала под сокращение и была рада моему предложению поработать няней для Златки. И это тоже было причиной моего сожаления, ведь я совсем перестала

видеть девочку. Уходила еще до того, как она проснется, а приходила, когда уже спала.

С другой стороны, если бы Юра не пристроил меня на это место, я бы не знала, как жить. Возможно, муж Алики сделал это, решив, что бросит нас. Конечно, я его понимала – он еще молодой и привлекательный, ему захотелось жить дальше. Вот и избавился от обузы...

Невеселые мысли прервал требовательный стук в дверь. Колотили так, что я подскочила и едва не опрокинула тарелку. Так могут стучать только служители закона... или коллекторы. Фая рассказывала, как это происходит. Из-за долгов Игоря она вынуждена хвататься за любую работу. Делала сайты, рисовала иллюстрации. И ещё теперь сидела со Златой.

Но это точно полицейские. Их частенько вызывали в наш подъезд. Проживающий этажом выше Михаил часто устраивал слишком шумные гулянки и мешал соседям спать. Из участка к постоянному дебоширу посылали новичков, которые упрямо ломались к нам, потому что бабка Нюра сильно шепелявила, и номер квартиры вечно путали.

Стук повторился, и я устремилась к дверям, боясь, что Злата проснётся и напугается. Надо объяснить, что визитеры ошиблись этажом...

Но за дверью оказались не полицейские.

Увидев трех огромных мужчин в чёрном, которые закрыли собой всё пространство площадки, я вздрогнула и попы-

талась закрыться, но мне не дали. Один из незнакомцев поставил ногу, и я со всей силы стукнула по ней. Мужчина и бровью не повел. Пихнул широченным плечом дверь, и та распахнулась, отбросив меня назад.

Я ударилась спиной о стену и, вжавшись в нее, замерла. Паниковать нельзя, даже если в мой дом ввалились грабители. Я отвечаю не только за себя. Надо защитить ребёнка. С трудом справившись с дрожью, я холодно поинтересовалась:

– Кто вы и что вам нужно?

Внутри все дрожало, и ужин просился наружу, но я не показывала страха, держалась твердо. За неделю общения с подчиненными Карима научилась.

– Если вам нужны деньги, у меня их нет. Хоть весь дом переройте. В кошельке осталось сто рублей. – Я говорила чистую правду, из-за нужды и просила босса об авансе. – На карте и того меньше.

Услышав это, мужчина потемнел лицом, губы его сжались в тонкую полоску. Но проверять не спешил, на указанную мною сумку и не взглянул.

Может, все это ошибка? Похожие на бандитов незнакомцы ошиблись дверью или этажом. Всё можно уладить, если не поддасться страху и всё объяснить.

– Ева Росс? – Незнакомец задал вопрос угрожающе тихо.

Надежда, что он перепутал меня с кем-то, растаяла, и в животе похолодело.

– Кто вы? – повторила я.

И метнула взгляд в сторону кухни. Там остался телефон. Надо вызвать полицию! Службу спасения... Хоть кого-то!

Мужчина перехватил мой взгляд и шагнул в том направлении. При огромных габаритах раскачанного тела он достиг моей маленькой кухоньки за мгновение. Убедившись, что внутри никого, обернулся и, не убравшись в узком коридорчике, ударился плечом о шкаф. Тот покачнулся и рухнул, загремев так, что у меня сердце пропустило удар.

Златка спит крепко, но теперь точно проснется. И перепугается до смерти.

– Что за крысиная нора? – зло процедил незнакомец.

– Стальной? – раздался низкий голос из коридора, и я помертвела, вспомнив, что, кроме страшного бородача, тут еще двое. – Нам зайти?

– Нет, – рыкнул Стальной. – Тут и мышь не поместится. Оставайтесь там и дверь закройте. Я сам поговорю.

«Поговорю», – повторила я про себя.

Это обнадежило, и я начала первой:

– Да, меня зовут Ева Росс. Что вам нужно?

– Что нужно? – прищурил он чёрные, как ночь, глаза. Усмехнулся кончиком твердых губ. – Примерно пять миллионов долларов, которые ты увела с моего счёта. И ты вернёшь их прямо сейчас. Если хочешь жить, конечно.

У меня на миг отнялся дар речи. Что? Увела пять миллионов... долларов?!

– Вы шутите. – Я не спрашивала.

Он подался ко мне стремительнее кобры. Сжав мою шею, навис надо мной жуткой угнетающей скалой и, обдавая ароматом дорогой кожи и терпкого табака, прошипел:

– Я похож на шутника?

Я замерла, как кролик перед удавом, приподнявшись на цыпочки, чтобы не лишиться живительного кислорода. Казалось, мужчина сейчас чуть-чуть сожмет пальцы и придушит меня на месте...

В это время раздался скрип половицы и на пороге единственной в старой однушке комнаты появилась Злата. В моей футболке, которая свисала с худенького плечика и смотрелась на девочке как платье, с широко распахнутыми голубыми глазенками, держа в руке неизменного одноухого зайца.

– Мам?

Глава 2

Я силно втянула воздух в легкие и нервно дернулась к девочке, но бандит меня удержал.

– Мам? – повторила Злата. Прижала к груди затертого зайца и тихонько всхлипнула. – Мне страшно...

Я вцепилась в сильные руки моего мучителя и умоляюще посмотрела в его холодные глаза, но встретила в них лишь равнодушие. Собравшись с духом, попыталась сделать все возможное, чтобы мой голос звучал спокойно и обыденно.

– Все хорошо, Золотко. Прости, что разбудила. Ко мне в гости пришел... друг. И я слишком сильно хлопнула дверью.

– Гости? – растерянно моргнула Злата. – Разве сейчас не ночь?

– Нет, конечно, – солгала я. – Только вечер. Я пораньше вернулась с работы, чтобы встретиться с...

Замолчала, не зная, как представить мужчину, а он нахмурился так, что густые брови стали одной темной линией.

– Но детям уже пора спать, – закончила, не дождавшись ответа.

Бандит не отрывал от девочки пристального взгляда, на дне которого будто плескалась странная тень. И меня это тревожило так, что в животе холодело. Злата же, зевнув, медленно развернулась и сделала шаг...

– Косяк, – привычно предупредила я, и девочка еще

немного повернулась. – Да, вот так. Я... – Посмотрела на мужчину и, обхватив его пальцы, сделала усилие, чтобы их разжать. – Провожу тебя до кровати и укурую одеялом.

Я ожидала всего: что мужчина сильнее сожмет мою шею или отшвырнет прочь... Да чего угодно! И была готова вцепиться в него дикой кошкой, чтобы защитить Златку. Но он вдруг отпустил меня.

Опустившись на пятки, я облегченно выдохнула и поспешила за ребенком. Пусть мы давно живем в этой квартире, но Злата все равно билась об углы мебели, особенно спр-сонок. Уложив девочку, я накрыла ее одеялом и поцеловала в лоб.

Выпрямилась и, повернувшись к двери, тут же остолбене-ла. Бандит стоял за порогом, наклонив голову, и недобро наблюдал за нами. По спине пробежался табун мурашек от его пронизывающего взгляда и от мощи его тела. Чтобы войти, мужчине пришлось бы повернуться боком и наклониться.

Я поспешила покинуть спальню и, закрыв дверь, встала между ней и нежеланным визитером. Внутри все сворачивалось от ужаса перед человеком, которого прозвали Стальным, но я все равно спросила:

– Мы можем поговорить на кухне?

Он молча последовал за мной. Проигнорировал предложенный табурет и негромко сказал:

– Если ты вернешь деньги прямо сейчас, то я не стану наказывать тебя. Учти, это против моих правил и не твоя за-

слуга. Это подарок ребенку... Она ведь слепа?

Я коротко кивнула и ответила ровным тоном:

– Спасибо за доброту, но я не могу вернуть деньги. У меня их нет. Да и не было никогда.

– Не хочешь по-хорошему, – сверкнул он тьмой взгляда и, шагнув вперед, прижал меня к холодильнику. Стало нечем дышать, а перед глазами заплясали черные точки. – Ты же понимаешь, что я все равно получу свое? Ты попалась, девочка. Что, не успела сбежать? Вернулась за ребенком?

– Да с чего вы взяли, что это моих рук дело? – не выдержала я. – Какие миллионы? Я простой бухгалтер! И вас впервые вижу! Или вам все равно, кто настоящий преступник? Достаточно скинуть вину на первого попавшегося человека?

Уголки его губ дернулись почти в улыбке, и мелькнула мысль, что этот человек красив... Дьявольски красив! И обладает таким же чудовищным характером. Ему действительно плевать, я ли это сделала? Он поймает добычу, оторвет ей голову и будет жить дальше.

Но все же...

– Пять миллионов долларов, – четко проговорила я, – стоят того, чтобы разобраться, кто действительно виноват.

– Косишь под дурочку? – приподнял он верхнюю губу, будто хищник, показывая идеально белые зубы. – Милая, одинокая и несчастная. Бедная мать слепой девочки. Мой излишне добрый и доверчивый брат, разумеется, купился на твою слезливую историю. Но я – не он! – Он взял меня за

грудки и тряхнул. – Говори, куда перевела деньги!

Затрещала ткань, отлетели пуговицы пиджака, а старенькая блузка разошлась по швам, обнажая меня почти по пояс перед мужчиной. Я замерла и, едва дыша, облизала враз пересохшие губы.

Стальной прищурился и, медленно опустив взгляд, оценил открывшуюся картину.

Я ненавидела бюстгальтеры и никогда не носила, потому что казалось, они меня душат.

– Интересный поворот беседы, – с легкой хрипотцой произнес мужчина, и я затряслась в его огромных ручищах. – Но не тянешь ты на пять миллионов, девочка. Максимум на сто баксов, да и то на всех троих.

Попыталась укрыться обрывками одежды, стянула полы пиджака и, ощутив волну возмущения, резко ответила:

– Я и за пять миллионов не согласилась бы. Они мне не нужны!

– Правда, что ли? – Бандит выразительно осмотрел маленькую кухню с древним покосившимся гарнитуром. – Вижу, живешь ты в хоромах...

– И меня все устраивает! – гордо выпрямилась я. – Предпочитаю зарабатывать деньги честным путем, в отличие от...

Стальной напрягся и сверкнул чернотой глаз, и я перевела тему:

– Повторяю, вы ошибаетесь. Я не брала ваших денег и понятия о них не имела.

– Опять ложь!

Он навис надо мной и, схватив за подбородок, заставил смотреть на себя. Я же не могла выдерживать его жутких, наполненных темнотой глаз и опустила взгляд на очерчивающую губы бородку. Идеальные линии... Наверняка немало денег тратит, чтобы так было.

Чтобы не сойти с ума от страха за себя и ребенка, я была готова думать даже о такой ерунде.

– Думаешь, не понимаю, почему ты не сбежала? Знала, что остаться – единственный шанс выжить, если мы найдем источник вируса. А мы нашли, девочка. Как бы ты ни путала следы, мы обнаружили, что он три дня назад проник в нашу систему с компьютера вчерашней студентки. Молодого бухгалтера, которого беспечно нанял Карим...

Я вздрогнула и, вскинув взгляд, в изумлении затаила дыхание.

Не может быть!

Глава 3

Три дня назад я получила от Юры то самое сообщение, после которого он не выходил на связь. А до этого он пришел ко мне на работу, чтобы пригласить на обед, и попросил отправить срочное письмо с моего компа.

Три дня назад я вставила флешку и отправила какой-то файл из своей почты...

Неужели муж моей бедной сестры и отец Златы подставил меня?!

Нет, нет, это невозможно! Юра бы никогда не бросил дочку. Он же написал нам, что скоро вернется и что наши беды закончатся. Это могло означать что угодно. Он мог найти врача, который поможет Златке. Или хорошую работу.

Но что, если он действительно сделал это? Тогда действовал не один, а подключил приятелей с универа. Или они его...

Даже вспоминать не хотелось, в какой компании вращался Юрик до встречи с моей сестрой. Алика вытащила его буквально с того света, помогла справиться с зависимостью, настояла, чтобы он порвал с «дружками». И если они вновь появились в его жизни, то...

Спина похолодела. Вдруг он погиб?

Те отморозки могли избавиться от него сразу же, как получили деньги. Ясно, что Юра мог обратиться к ним лишь в

крайнем отчаянии. А мы и пребывали в таком. После жуткой аварии, в которой погибла моя сестра, прошло уже немало времени, и уже никто из врачей не верил, что зрение вернется к Златке.

Никто, кроме нас.

Кусая губы, я сдерживала слезы, а Стальной одобрительно хмыкнул.

– Вижу, ты осознала, что сильно влипла, девочка. Поэтому воспользуйся подаренным шансом и верни всю сумму в течение трех дней.

Он отпрянул от меня так, словно я была прокаженной, и, отвернувшись, направился к выходу. Пригнувшись, чтобы не удариться, покинул кухню.

– Не пытайся сбежать, – услышала я его хриловатый голос. – Этот город мой.

Хлопнула входная дверь, и наступила мертвая тишина.

Вцепившись в полы пиджака так, что побелели костяшки пальцев, я медленно осела на пол и, глядя перед собой, ничего не видела. Последние слова бандита звучали у меня в ушах, и лишь глухой не распознал бы в них угрозу.

Юрка, Юрка... Неужели он мог пойти на преступление?

Я зажмурилась, зная ответ.

Мог.

И шел.

До того, как встретил мою сестру, он делал ужасные вещи. Потом говорил, что Алика – его свет, его счастье... Их яркая

любовь, которая кардинально изменила судьбу, вдохновляла меня и поддерживала в самые страшные времена. Когда компания моего отца разорилась и мы потеряли все, сестра и ее муж были рядом. А потом один за другим быстро угасли наши родители, врачи ничего не смогли сделать. Я бросила университет, ни с кем не общалась.

Только благодаря Юре и Алике я смогла продолжить жить.

Не сразу...

Когда казалось, что я достигла самого дна отчаяния и боли, в нашей семье появилось маленькое солнышко – Златка. Моя милая племянница даже маленькой никогда не плакала. Она улыбалась этой жизни с самого рождения и смотрела так, будто гладила душу.

Трое любящих людей окружили меня таким светом, что я потихоньку начала восстанавливаться.

Но судьба жестока, и моя дорогая сестра погибла в аварии. Юра и Злата выжили, но девочка лишилась зрения.

И, когда она, очнувшись, назвала меня мамой, я не нашла в себе сил сказать, что это не так.

После того как мы потратили последние деньги на больничные счета и похороны, нам пришлось вернуться в Россию. Мы стали нищими, и я продолжила учебу в скромном университете. А закончив его, радовалась первой работе, которую мне нашел Юра.

Еще бы! В хорошую фирму с приличной зарплатой взяли

вчерашнюю выпускницу. Есть за что благодарить судьбу, и я закрывала глаза на очевидные минусы, радуясь, что вскоре смогу показать Злату хорошему платному врачу.

Как поверить в то, что Юра использовал меня? Как принять то, что он забыл жену и взялся за старое? Ведь у него осталась Златка! Копия моей бедной Алики.

Прижав ладони к лицу, я беззвучно заплакала.

Что теперь делать?

Я и раньше понимала, что за «сопровождением» скрывается нечто опасное и преступное, а сейчас, столкнувшись нос к носу с неожиданным визитёром, осознала, что сильно недооценивала темную сторону бизнеса Карима.

Пять миллионов долларов!

Убивают и за меньшие деньги.

Я не смогу вернуть то, что не брала. И Стальной мне не поверит. Он убежден, что я виновна, и «щедро» дал мне время вернуть награбленное. И ясно дал понять, что это из-за Златы. Но пройдет время, и он вернется. Что будет тогда?

Вспомнились грязные намеки «сослуживцев» и двое, что остались за дверью по приказу Стального. Они смотрели так же, раздевая меня взглядами, ухмыляясь так, словно считали своей добычей. И слова их босса, что я стою сто баксов на троих, леденили душу. Не дождавшись денег, они попробуют «выбить» их из меня, и от одной мысли о предстоящих пытках становилось дурно.

А Злата? Что станет с моей девочкой? Юра пропал, а ме-

ня... Даже страшно подумать, что ждет меня.

Нет!

Я отняла мокрые ладони от лица и решительно поднялась. Охнув, схватилась за стену, поскольку ватные ноги отказывались слушаться. Но я упрямо добралась до стола и, сев на стул, взяла свой телефон. Набрала номер, который, думала, никогда не пригодится... Надеюсь, что никогда.

– Екатерина Марковна, – сразу начала я, как только сняли трубку, – извините за ночной звонок, но это очень срочно. С вами Юра не связывался?

Если он вернулся к друзьям, то мачеха Юры точно в курсе! Именно из-за нее парень и пошел по наклонной дорожке. Из-за нее умер от передозировки его отец.

– Евочка, – чему-то обрадовалась эта страшная женщина. – А разве ты не знаешь?

И грудь сдавило неприятным предчувствием.

Глава 4

Стальной

Только я доехал до офиса брата, как раздался звонок. Паркуясь, я включил на руле динамик.

– Что?

– К девке гости, – отчитался Гуфран. – Тётка, про которую ты днём спрашивал, и ещё раскочаный клоун. Что делать?

– Хм... – Не глуша мотор, я развернул машину. – Наблюдай. Жди меня. Если кто попытается сбежать...

Я многозначительно замолчал, и помощник тут же выдохнул:

– Понял.

Я же ударил по тормозам, потому что у ворот заметил брата. Приоткрыл окно и крикнул:

– Карим! Есть новости? – Он мрачно покачал головой, и я открыл дверцу. – У меня есть. Запрыгивай, поговорим по дороге.

– Что узнал? – пристегнувшись, поинтересовался он.

– Немного, – скривившись, признался я. – Но всё же ни-точка. Бухгалтерша твоя не так чиста и невинна, как ты её описывал. Мало того что попыталась меня соблазнить, так ещё вызвала помощь, как только я уехал.

– Помощь? – непонимающе нахмурился Карим. – Сабур,

Ева не могла запустить тот вирус. Я с ней работал, брат. Она болезненно честная, иногда приходилось с ней спорить. Зато я был уверен, что в отчётах всё будет идеально!

– Ты хоть помнишь, откуда на твою голову свалился этот милый ангелок? – дождавшись, когда он закончит, проронил я. – Кто её привёл? А я напомним. Юрий Григорьев, аферист и рецидивист...

– В прошлом, – перебил он. – Он пытался завязать, и я ему помог. И когда парень появился через пару лет, тоже не смог отказать.

– Вот именно, – затормозил я у старой пятиэтажки. – И ты не подумал, как вовремя он появился? И почему попросил именно должность бухгалтера? Совсем не связал этот эпизод с крупнейшей сделкой в своей компании? И, конечно, напрочь забыл, кем является его мачеха.

– После смерти отца Юру ничего не могло связывать с мадам Григорьевой, – помрачнел Карим. – Не думаешь же ты, что он вернулся к этой гадюке?

– А вот у неё и спросим, – кивнул я на тёмный подъезд, от которого к нам направлялся один из моих людей. – Она как раз гостит у твоего ангелочка.

Только я собрался выходить, как завибрировал телефон. Глянув на номер, я скривился, но ответил:

– Да.

– Хабиби, – плаксиво протянул высокий женский голос.

С этого обращения всегда начинались неприятности, и я

откинулся на спинку кресла.

– Что?

– Ты меня совсем не любишь, – продолжала надрываться Дина.

– С чего ты взяла? – сухо уточнил я.

– С того. – Голос её приобрёл металлические нотки. – Утром, когда принесла тебе завтрак, я обнаружила в твоей квартире двух голых сучек.

– Я не заказывал завтрак, – осадил я женщину.

– Но проституток заказал. – Тон её леденел с каждым словом, и это начинало раздражать. – Что, если я всё расскажу отцу?

– Валяй, – рыкнул я и отключился.

– Дина, – безошибочно определил Карим. – Проблемы?

– Не убрался перед уходом, – вылезая из машины, бросил я. – Зря дал ей ключ.

– Будь осторожнее, – посоветовал брат. – Не забывай, кто её отец.

– Мне порой чертовски сильно хочется это забыть, – поднимая воротник, чтобы дождь не попадал за шиворот, процедил я. – Но не всем суждено жениться по любви. Кому-то приходится брать на себя ответственность и защищать семью.

– Мне жаль. – Карим хлопнул меня по плечу. – И я очень благодарен. Если бы не ты...

– То был бы ты пастухом, – со смешком перебил я брата и,

открывая дверь, усмехнулся. – Прекращай уже. Не такой уж великий подвиг – жениться на богатой и красивой женщине. Пусть и с придурью. В конце концов, мозгов ни у одной ещё не встретил.

– А как же Дилара? – поднимаясь по лестнице, возмутился Карим.

– Она вышла за тебя, – подмигнул я брату. – Отказалась от семьи, денег и положения ради эфемерной любви. И после этого ты утверждаешь, что она умна?

– Ну ты и... – выпалил он, но осёкся. – Однажды ты встретишь свою особенную женщину и больше ничего подобного не скажешь.

– Похоже на проклятие, – мрачно хмыкнул я и остановил брата. – Жди здесь. Я позову.

– Будь осторожен, – предупредил он.

– С чего вдруг? – иронично прищурился я. – Твоя бухгалтерша – чистый ангел!

Послышался удар и ругань. Я скривился.

– А вот и фанфары. Видимо, не поделили проценты.

Бегом поднялся на один пролёт и застыл у распахнутой настежь двери. Не обращая внимания на ворчливую бабульку, которая выглядывала из соседней квартиры, проследил за тем, как сражаются две женщины, а бухгалтерша обнимает ребёнка.

Не замечая меня, она опасливо смотрела на мужчину, который барахтался в обломках мебели. Крохотная квартир-

ка была разгромлена, повсюду валялись вещи, гулял сырой сквозняк, клубились на ветру старые занавески...

Снизу послышался громкий топот. Судя по шуму, поднялось человек пять.

– А вот и милис-сия, – захихикала ехидная бабка. – Щас с вас-с всех с-святят!

Я решил не вмешиваться и посмотреть, зачем мне устроили весь этот спектакль. Знали, что я оставил подручных, и решили продемонстрировать вражду? Отвести подозрения? Надавить на жалость? Люди порою очень изобретательны. Особенно если нужно скрыть кражу пяти миллионов долларов.

Тут Ева подняла голову, и наши взгляды встретились.

Сердце пропустило удар.

– А ну всем стоять! – раздался громом хорошо поставленный голос, и дерущиеся дамы застыли, а поднявшийся верзилка вздрогнул. – Это полиция. Приготовить документы!

Я неторопливо повернулся и, осторожно выудив портмоне из крокодиловой кожи, показал права. Этого оказалось достаточно, чтобы на меня перестали обращать внимание. Будто зритель, я наблюдал, как ребята скрутили качка, как увели и бухгалтершу с ребёнком, и взлохмаченных женщин, одна из которых визжала, что это её законная жилплощадь.

Кивнув полицейским, которые мгновенно испарились, я достал смартфон.

– Карим, проводи своего ангела до участка и договорись

с капитаном Каримовым. Хочу знать всё, что он. И пусть не торопится отпускать... Да, скажи моим, чтобы поднялись.

Отключившись, медленно обернулся к бабкиной квартире, дверь которой тут же захлопнулась, как потревоженная ракушка. Надо сказать, чтобы поговорили с соседкой. Такая любопытная старуха что-нибудь видела или слышала.

Но сначала пусть перероют весь дом и проверят все гаджеты. Если Юра или ангел моего легковерного брата оставили следы, мы их найдём.

Я собирался дать девчонке шанс признаться самой, но судьба – жестокая и скупая стерва. Она или убивает людей, или делает их стальными. К счастью, я принадлежу ко второй категории. А кем окажется ангелочек, покажет время.

Глава 5

Ева

Это был кошмар наяву.

Я считала, что полиция охраняет граждан от преступников, но эти люди разбили наивные представления. От стражей порядка не слышали доброго слова ни я, ни моя бедная Злата. Нас едва не тащили к машине, а обращались как с отребьем.

А ещё от этих людей исходила давящая аура, будто на тебя надвигается железная стена. Холодная и безжалостная. Мёртвая. Даже жуткий тёмный взгляд человека, который потребовал с меня пять миллионов долларов, не был таким безжизненным.

Я боялась полиции сильнее, чем преступника?

Да, это так. Теперь так. Когда у меня отобрали Златку, и вовсе лишилась самообладания.

– Ребёнок, – умоляюще цеплялась за руки людей, что были рядом (если это люди). – Где моя дочь? Умоляю! Она слепа! Ей страшно... Мой ребёнок!

– Успокойтесь, мамаша, – бесстрастно приказала женщина с взглядом выложенной на прилавке охлаждённой рыбы и шлёпнула папкой с бумагами о стол. – Всё с вашей дочерью в порядке. О ней позаботятся. Ответьте на несколько вопро-

сов...

Я едва могла понять, о чём меня спрашивают. Место и время рождения? Паспортные данные? Семейное положение? Документы на квартиру? Последний пункт их интересовал особенно, и это было неудивительно. Екатерина Марковна целое представление разыграла, чтобы выставить меня хитрой и жестокой лисой, что выгнала бедного зайчика из жилья.

Визжала, что я ребёнком прикрывалась, да и то чужим. Полицейские смотрели на меня так, что холодело в животе.

– Это квартира Юры и моей сестры Алики, – понимая, что всё летит к чертям, призналась я. Но рук опускать не собиралась. – Я долгое время оплачивала счета со своей карты, вы легко можете это проверить. И на них была указана фамилия Юры...

Я осеклась, потому что в комнату, в которой стоял единственный стол и два стула, вошёл грузный мужчина с большим носом и оттопыренными ушами. Взгляд маленьких тёмных глаз впился в меня, будто пиявка.

– Григорьев? – со смешком уточнил он. – Да! Только не Юрий Романович, а Роман Константинович. Его отец. Наследство после смерти которого получила Екатерина Марковна, его вдова. Она уже долгое время владелица квартиры, которую вы незаконно занимали и отказывались добровольно покидать.

– Но... – Я так растерялась, что не знала, что сказать. –

Этого не может быть. Будь это правдой, эта женщина давно бы забрала однушку.

– От заявителя поступили пояснения, что были некие договорённости с вашим сожителем. Но после его смерти вы были обязаны освободить жилплощадь.

– Так Юра на самом деле умер?

Губы мои задрожали, глаза наполнились слезами, а в груди стало тяжело так, что было невозможно сделать вдох. Я и представить не могла, как может быть жестока судьба к маленькой, ни в чём не повинной девочке. Мало того, что Злата потеряла мать, так ещё и отец погиб. Что будет с малышкой, когда всё откроется?

Хотелось бы всё взять на себя, лишь бы она не испытала той боли, что предстоит.

Но это, увы, невозможно. Более того... Может, некто как раз в эту минуту рассказывает ребёнку о смерти отца. Я вскочила:

– Отдайте мне дочь!

– Юридически она не ваша дочь, – холодно возразила женщина и, схватив меня за руку, принудила сесть. – Сотрудники из органов опеки позаботятся о девочке. Тем более в данный момент вы не можете предоставить ребёнку условия для жизни, так?

– Нет! – вырвалась я. – Вы не понимаете. Она слепа и думает, что я её мама! Если кто-то скажет Злате, что её родители мертвы, я... я...

Чувство полной беспомощности затопило меня, и я рыдалась.

Что я сделаю?

– Вы можете подать заявление об опеке, – не меняя тона, продолжила она. – Но должна предупредить, что приоритета у вас не будет. Возможно, за время, пока вы ищете жильё и работу, ребёнка удочерят. Вы не имеете приоритета, как бабушка или совершеннолетняя сестра несовершеннолетнего.

Она говорила, и каждое слово будто вбивало гвозди мне в сердце.

Эта бездушная система задавит любого. Меня обвиняют в незаконном проживании в чужой квартире и присвоении крупной суммы. Мне некуда пойти и не на что жить... У меня никого нет! Уже второй раз жизнь рушится до основания. Но если в первый раз рядом была Алика, сейчас мне даже некому пожаловаться и поплакать.

Я потеряла почву под ногами. В душе было пусто и сухо, будто внутри всё выгорело. Мне не справиться с новым ударом судьбы. Я всё потеряла. Даже дочь... Которая юридически мне лишь племянница.

На все остальные вопросы отвечала, едва понимая, что происходит. В шоке от произошедшего, я впала в неприятное состояние полужизни и не знала, как быть дальше. Кажалось, всё бесполезно. Никто мне не поможет. Жизнь – это боль и страдание. И все счастливые моменты в ней уже случились. А дальше – мутная пелена.

Когда меня вывели из здания, я уже ничего не испытывала. Смотрела в такую же темноту, какая была и внутри меня. Было плевать, день сейчас или ночь. Меня будто отжали, оставив лишь пустую оболочку.

Согнув колени, я уселась прямо на мокрые грязные ступеньки.

Какая разница?

Я бож. Бездомная, нищая, одинокая...

– Эй, ангел. Не сиди на холодном, простудишь единственное, что у тебя осталось.

Не знаю, как я поняла, что обращаются ко мне. После долгих изматывающих часов, которые пришлось провести в этом мрачном, пропитанном болью и страхом здании, я перестала чувствовать что-либо, кроме дикой усталости и безысходности. Но что-то в голосе говорившего отозвалось во мне. Будто тень некоего чувства...

Я с трудом подняла голову и встретилась взглядом с тем, кто недавно ворвался в мою жизнь и стал началом конца.

– Если я ангел, – прошептала немеющими губами, – то ты дьявол. Это всё из-за тебя... – Выкрикнула из последних сил: – Будь ты проклят!

Перед глазами окончательно потемнело, и последнее, что я ощутила, – сильные руки.

Глава 6

Пришла в себя в офисе, в который ходила на работу каждый день. Было шумно... Встрепенувшись, села на диванчике и пугливо осмотрелась. С плеч соскользнул мужской пиджак, и голоса смолкли.

Подняв взгляд, я застыла при виде подручных Карима, которые изучали меня, как некое насекомое. Будто впервые видели. На лицах застыло гадливое выражение, глаза сверкали презрением. Они считали меня воровкой.

– Бухгалтерша очнулась...

И выматерился. Спина моя похолодела, и я невольно вжала голову в плечи. Вцепившись в пиджак, который кто-то одолжил мне, натянула на себя, едва сдерживаясь, чтобы не скрыться с головой. Тело пробил мелкая дрожь. Один из подчинённых Карима, всегда улыбчивый Рустам, который ещё вчера подкатывал ко мне, шумно сплюнул в мою сторону, и сердце пропустило удар.

– Сообщить Кариму?

Если уж Рустам так сильно презирает меня, то что говорить о других? Будь их воля, мужчины разорвали бы меня на куски, не сходя с места. Но, видимо, им приказано не трогать бухгалтера. Сжимая мягкую ткань пиджака, я уткнулась в него носом и узнала аромат, который всегда исходил от босса. Карим предпочитал «Хьюго Босс» и не экономил при его

использовании.

Этот мужчина был единственным, кто сможет меня послушать. Помочь... Он не даст в обиду невиновную девушку!

– Он уехал.

Когда один из его подчинённых шагнул в мою сторону, я забыла, как дышать. Слушала звук шагов и вздрагивала при каждом. Карима в офисе нет, и никто меня не спасёт. Что со мной сделают? Изобьют? Или...

В плечо впилась жёсткая ладонь, и я помертвела от дурного предчувствия.

– Мик? – Из-за голоса Дилары я едва не расплакалась от облегчения. Никто не посмеет ничего мне сделать, пока рядом жена босса. – Где Карим?

– Скоро будет, – неохотно отпуская меня, буркнул тот и, вытащив портсигар, кивнул Рустаму. – Идём?

Не обращая внимания на мужчин, Дилара приблизилась ко мне, чёрные глаза женщины расширились.

– Что с тобой случилось?! Юбка грязная, колготки порваны. Упала? Или же?..

Она осеклась, лицо её потемнело. Бросив жёсткий взгляд на дверь, которая закрылась за ушедшими, прошипела:

– Это они сделали?

– Нет, – поспешила ответить я. – Это всё...

К горлу подкатил ком, глаза наполнились слезами, и я расплакалась. Дилара присела рядом и обняла меня за плечи.

– Тише, тише. Расскажи, что произошло. Клянусь, если

тебя обидели эти люди, они пожалеют!

– Моя девочка... – сквозь слёзы объяснила я. – Они забрали её... Полиция!

– Полиция? – удивилась женщина и отодвинулась. Заглянула в лицо. – Как так получилось?

– Дилара, не слушай её, – услышала я жёсткий знакомый голос и вздрогнула.

Подняв голову, столкнулась взглядом с моим мучителем.

– Судя по тому, что я видел и слышал, эта женщина с помощью жалости умело манипулирует людьми. Твой муж попался в её сети, повёлся на историю о несчастной девственнице с больным ребёнком на руках...

– Ты неправ, – перебил его Карим. Он только что вошёл и встал между мной и Стальным. – Я взял Еву на работу, потому что она хороший специалист.

– Отлично разбираешься в людях, – холодно процедил Стальной. – Ворует она отменно!

– Запустить вирус мог кто угодно, – возразил Карим. Его присутствие будто позволило мне дышать ровнее. – Достаточно было подойти к её компу. И пустить нас по ложному следу. Не забывай, что вина Евы не доказана.

– Вина? – усевшись на место босса, жёстко повторил Стальной. – Доказательства? Тебе надо было стать адвокатом, Карим, а не бизнесменом.

– А тебе прокурором, – парировал тот. – Впрочем, даже им нужен повод, чтобы обвинить кого-то в преступлении.

Для тебя же достаточно того, что Ева – женщина.

– Ты до пены изо рта готов защищать эту лгуню? – Стальной выгнул бровь. – Она тебя соблазнила?

– Хватит! – вмешалась Дилара и повернулась ко мне. – Расскажи ты, а то эти двое быстрее подерутся, чем я узнаю, что происходит.

– Он думает, я украла пять миллионов долларов, – кивнув на Стального, бесцветным голосом ответила я. – Но я ничего не брала.

– Разумеется, – хмыкнул мой мучитель. – Ты совершенно случайно находилась за компьютером, когда с него запустился вирус. Я проверил камеры. И, конечно, муж твоей сестры пропал очень вовремя...

– Как вы можете? – выкрикнула я, а по щекам снова покатались слёзы. – Он умер!

– Я не видел тела, – пожал Стальной плечами и, игнорируя возмущённый взгляд Карима, ледяным тоном продолжил: – Более того, ни в одном морге или больнице города не была зафиксирована смерть человека с таким именем.

У меня сердце забилося быстрее, а голос задрожал надеждой:

– Может, он жив?

– Уверен, что это так. – Стальной дёрнул уголком рта. – Скоро выяснится.

Раздался рингтон, и мужчина вынул из кармана смартфон. Прижав к уху, слушал с минуту, потом рявкнул:

– Еду. – Поднял взгляд на Карима. – Не спускай с неё глаз...

– Я не сбегу! – воскликнула я.

– А что тебя здесь держит? – жёстко спросил он. – Ребёнка – в приют, сама – в бега. Уверен, не поймай я тебя у выхода из полицейского участка, ты уже летела бы на крыльях любви к своему якобы мёртвому любовнику и пяти миллионам долларов. Актёрская игра тебе не поможет, девочка.

Рывком поднявшись, он стремительно приблизился ко мне и, схватив за подбородок, дёрнул вверх. Прожигая меня уничтожающим взглядом, процедил:

– Я вижу таких, как ты, насквозь!

Я будто в бездну заглянула! Руки задрожали, спина покрылась липким холодным потом. Этот бесчувственный человек не поверит ничему, что я скажу. Он мечтает раздавить меня и сделать это...

Стальной!

Разжав пальцы, мужчина быстро покинул офис Карима.

Глава 7

Стальной

Один из домов семьи Юлдузовых надвигался на меня, как огромное, вечно голодное чудовище, – неотвратимо и жадно. Готовясь проглотить с головой не только меня или нашу семью, но и наш бизнес.

– Дорогой мой! – раскинув руки, встретил меня коренастый мужчина.

Его белозубая улыбка всегда напоминала мне рекламу зубной пасты. Игра на публику. Несбыточная мечта обывателя, призрачной морковкой красующаяся в экране. Тарик даже в халате выглядел так, будто в его власти весь мир... Что было не так далеко от истины.

Но не в моём городе.

– Что заставило вас посетить наш скромный городок, Тарик Умарович? – обняв его, спросил я. – Да ещё так неожиданно. Неужели Венецию всё-таки затопило?

– Стояла, стоит и стоять будет, – неискренне расхохотался отец Дины, но взгляд его бездушных, как чёрная икра, глаз оставался колючим. – Я прилетел сразу, как узнал новости... Ах, какое несчастье!

– Быстро новости разлетаются. – Я спрятал горькую усмешку. И похлопал мужчину по спине. – Не волнуйтесь, я

решу этот вопрос.

– Не сомневаюсь, мой дорогой, – кивнул он и, надавив на мою спину, двинулся к дому. Я поддался, шагая к входной двери, а голос Тарика зазвенел металлом. – Но будет ли это своевременно? Я дал тебе этот шанс в надежде, что твой бизнес перейдёт на новый уровень, а сложившаяся ситуация ставит под угрозу не только твою репутацию, но и мою. А это неприемлемо. Потому я рад, что ты не отказался от моего приглашения...

«Пригласил, как же, – сжал я челюсти. – Кто в здравом уме посмел бы отказаться?»

Внутри нас уже поджидал мистер Ли – правая рука Юлдузова. При виде меня старый кореец поднялся и, удерживая холёными руками дорогой кожаный портфель, низко поклонился. Будто выказывал уважение. Но я давно знал, что этот хитрый человек уважал лишь одно – деньги. А точнее, очень большие деньги. И присутствие секретаря подтверждало мои подозрения.

– Я благодарен за вашу заботу, – попытался избежать открытого отказа. – И смею заверить, что решу проблему за пару дней. Как вы знаете, завершение сделки на следующей неделе...

– Ты поступишь умно, – Тарик улыбался так, как скалятся волки, – если будешь держать на счёте сумму, как минимум равную сумме сделки. А лучше в два раза превышающую её. Или ты наивно предполагаешь, что информация о твоей си-

туаации пройдёт мимо чужих ушей? Достаточно сомнения в твоей платёжеспособности!

К концу фразы он повысил голос, уголки губ мужчины опустились, а кулаки сжались. Я с усилием сдержался, чтобы не поступить так же. Ни Тарик, ни я не отличались чрезмерной сдержанностью, поэтому стоило быть ещё осторожнее.

Как нельзя кстати пиликнул телефон. Сообщение от брата было лаконичным, что выдавало его крайнее волнение.

– Прошу простить, – отступил я и принялся набирать ответ. – Это срочно.

«Юлдузов пытается наложить лапу на сделку, – ответил Кариму. – Пока держу оборону».

«Злится, что мы обошли его на торгах?»

«Уверен, всё ещё хуже».

Убрал телефон и, скрестив руки на груди, мрачно посмотрел на мужчину.

– Мой дорогой, – мгновенно сменил тон мой так называемый покровитель. – Боюсь, ты неверно понял моё предложение. Удели мне пару минут, и я объясню.

Он хлопнул в ладоши, и в гостиную тут же вбежали женщины. Столик мгновенно запестрел множеством закусок, засверкали хрустальные бокалы, а Тарик заботливо принял из рук слуги запотевшую бутылку.

– Я за рулём, – предупредил, не желая ничего принимать из рук Юлдузова.

– Я приготовил тебе подарок, – не обращая внимания на

мои слова, протянул мужчина. Откупорив бутылку, он наполнил два бокала. – Сумма, в десять раз превышающая ту, что нужна для первого этапа сделки. С таким активом ты не только вырастешь из этого городишки, но и прикупишь себе новый... Где-нибудь в Европе.

Подхватив один из бокалов, он уселся на кожаном диване светлого оттенка и кивнул мистеру Ли. Секретарь тут же открыл чемоданчик и выудил документы. Я мазнул безразличным взглядом по сумме и уточнил:

– Подарок?

– На свадьбу. – Отпив, Тарик удовлетворённо цокнул языком. – Для меня не секрет, что Дина без ума от тебя, Сабур. И я не против ваших отношений... А я весьма разборчив!

– Какая честь, – невольно скривился я.

Худшие подозрения подтвердились. Дина ли рассказала о краже, или у Юлдузова и без неё длинные руки и уши в любой организации, но мне бросили наживку и теперь ожидали, что я с радостью проглочу крючок.

Вот только Стальным меня не за серые глазки прозвали.

Я тоже виртуозно играю на чужих слабостях.

– Достойный подарок. – Присев, я поднял бокал и отсалютовал «тестю», но не пригубил и капли. – Но боюсь, Дина может почувствовать себя проданной. Я слишком дорожу вашей дочерью, чтобы допустить такой удар по самолюбию девушки.

Судя по тому, как побелели пальцы Тарика, удар мой до-

стиг цели. Спрятав усмешку, я поставил бокал на столик и продолжил деловым тоном:

– Предлагаю следующее. Вы размещаете данные средства на депозитном счёте, на который я могу ссылаться при сделке. А когда Дина ответит на мои чувства, то...

Намеренно не стал договаривать, не желая загонять себя в какие-либо рамки. Мой крючок был не столь изящным, а приманка не скрывала его полностью, но большая и опасная рыба с радостью щёлкнула зубами.

– Договорились!

Выходя из дома Юлдузова, я едва не насвистывал. Желание Тарика поскорее выдать замуж непокорную дочь сыграло мне на руку. Никто не посмеет вмешаться в нашу сделку...

Осталось только расколоть бухгалтершу и вернуть деньги. Терять свободу в мои намерения не входило.

Глава 8

Ева

Когда Стальной ушёл, в офисе повисла напряжённая тишина. Я не выдержала первой.

– Карим, я не делала этого.

– Расскажи нам всё, – неожиданно сурово потребовала Дилара. Она присела на ручку кресла, в котором уместился её муж, и прищурилась. – Ничего не утаивая.

– Мне нечего таить! – вскрикнула я и тут же спрятала лицо в ладонях. – Простите... Всё навалилось. Моя жизнь рухнула за несколько часов.

Пока они слушали мою историю, в офис несколько раз заглядывали сотрудники Карима, но он отсылал всех движением руки. Босс ни разу не перебил меня, а вот его жена порой ахала. А когда речь зашла о малышке Злате, которую отобрали у меня, то и вовсе прижала ладони к губам. Глаза Дилары наполнились слезами.

Я знала, что у неё самой дочь и сын, которому нет и года, поэтому постаралась смягчить этот момент, но, кажется, её ранила горечь, которой были пропитаны мои слова. Женщина не выдержала, вскочив, подбежала ко мне и обняла.

– Бедняжка...

– Дилара, – осадил её муж и грозно посмотрел на меня. – Я

склонен верить тебе, Ева. Но ты должна понимать, что твоя история звучит немного неправдоподобно. Почему квартира вдруг оказалась оформлена на мачеху Юрия? Насколько я понял, он терпеть не мог жену своего отца.

– Сама не знаю, – вздохнула я. Рассматривая свои грязные ладони, прошептала: – Но это страшная женщина. У меня нет доказательств, но она точно связана с наркотиками. Деньги, связи... Уверена, что документы она купила! Однушка маленькая, но дом расположен в центре города, на рынке недвижимости стоимость этой квартиры равна домику на окраине.

– Держи. – Дилара протянула мне пачку влажных салфеток. – А почему она раньше не отобрала квартиру?

– Если бы я знала, – оттирая грязь, вздохнула я. – Она так обрадовалась, когда я позвонила и спросила про Юру. Будто заранее приготовилась и долго ждала шанса...

– Хм. – Карим постучал пальцами по столу.

– Надо бы проверить эту даму, дорогой, – осторожно встала Дилара.

– Уверен, ею уже занимаются, – хищно ухмыльнулся её муж и глянул на часы. – Что-то он долго...

Уткнулся в сотовый, а Дилара мягко пообещала мне:

– Мы во всём разберёмся. Не волнуйся. Если ты ни в чём не виновата, мой муж не даст тебя в обиду. Кстати, у меня есть знакомая в центре опеки и...

Я подалась к ней, забыв, как дышать, и боясь пропустить

хоть одно слово, как Карим воскликнул в гневе:

– Вот же старый прохиндей!

Дилара испуганно подскочила, и её муж виновато улыбнулся.

– Мне придётся оставить Еву на тебя. Возникло срочное дело.

– Не волнуйся, – воодушевилась она и подмигнула мне. – Нам как раз есть чем заняться.

Я поднялась и, стянув с себя чужой пиджак, отдала Кариму. Ощувив себя едва не обнажённой, поёжилась и опустила голову. Дилара обняла меня за плечи и добавила:

– Мы пройдемся по магазинам.

– Возьми служебную машину, – строго велел ей муж. – Стальной будет недоволен, если с вами не будет охраны.

– Тогда пусть с нами поедет Рустам, – предложила Дилара.

– Скажу ему, – кивнул мужчина и покинул кабинет.

Через несколько минут мы с Диларой, сопровождаемые двумя плечистыми мужчинами, спустились к чёрному джипу. Ехали в полной тишине до самого торгового центра, а потом пришлось терпеть косые взгляды Рустама, по которым было ясно: этот человек считает меня воровкой и не верит ни единому слову. Как и Стальной.

Но я не виновата! Поэтому старалась вести себя спокойно и доброжелательно, ведь Дилара – единственная, кто может мне помочь вернуть дочь. Я с ума сходила от одной мысли, как там Злата. Что ей сказали? Ей больно? Ей плохо? Оди-

ноко? Она наверняка плачет и зовёт меня. А я ничего не могу поделать!

Это убивало.

– Не нравится? – огорчилась Дилара, когда я посмотрела на себя в зеркале.

– Это очень красивая и дорогая одежда, – осторожно, чтобы не обидеть женщину, ответила я. – Просто я... Это мне не по карману. А ещё я не могу не волноваться о моей девочке.

– Тогда возьми себя в руки, – сухо приказала она. – Мы поедem в опеку, как только приведём тебя в порядок. Или ты думаешь, они станут разговаривать с растрепанной оборванкой, которая рыдает под дверью? Если хочешь вернуть Злату, тебе надо доказать, что ты сможешь хорошо позаботиться о ребёнке. Или хотя бы показать это. Одежда – самый простой способ пустить людям пыль в глаза. Прими этот небольшой подарок, Ева. Не для себя – так для малышки.

– Хорошо. – Я всеми силами старалась не расплакаться, но всё равно разрыдалась на плече этой невероятно доброй женщины. – Спасибо...

– Потом поблагодаришь, – рассерженно буркнула она, но при этом улыбнулась и погладила меня по волосам.

Когда на мне было новенькое платье жемчужно-серого оттенка, классические лодочки, а в руках – серебристый клатч, жена босса довольно кивнула.

– То, что нужно. Ты выглядишь дорого. Ни у кого не останется сомнений, что ты сможешь приютить десяток-другой

детिशек. Так... Ещё этот плащик, и выходим.

– Разреши, я забегу в туалет, – попросила я.

– Можно подумать, я твой тюремщик, – прыснула Дилара и махнула поджидающим нас провожатым. – Мы в дамскую комнату. Ждите.

У меня сердце забилось, стоило мне мельком увидеть в зеркале своё отражение. Пока Дилара закрылась в кабинке, я рассматривала эту незнакомую молодую женщину. Если бы встретила похожую на улице, подумала, что она спешит на встречу с иностранными инвесторами. Или в театр. Наряд был универсальным.

Бизнес-леди! Уверенная в себе и весьма привлекательная. Сильная женщина. Такая, какой я никогда не была...

Они ворвались без стука.

– Вы ошиблись дверью... – Один взгляд показал, что они сделали это намеренно. – Кто вы?!

Двое верзил, чья внешность была мне незнакома. Один метнулся ко мне и, зажав рот лапицей, потащил к выходу. Второй распахнул дверцу кабинки, в которой была Дилара, и замахнулся. Я дёрнулась, пытаясь высвободиться и закричать, позвать помощь, но тут же ощутила боль в затылке и рухнула во тьму.

Глава 9

Стальной

Когда подъехал Карим, я уже успел позвонить юристам и дать добро на продолжение сделки. Но проблема оставалась. Отцовская любовь лишь дала нам отсрочку, да к тому же прибавила проблем.

– Нет, – покачал я головой, когда брат спросил о девушке. – Дина меня не интересует. Я едва могу вспомнить её лицо, когда за ней закрывается дверь.

– Ты же спишь с ней, – возмутился Карим. – И не можешь запомнить, как выглядит твоя любовница?

Я цинично скривился.

– В постели все бабы шлю...

– Сабур! – возмутился Карим.

– Твоя Дилара не такая, – примирительно добавил я и подмигнул. – Я пытался подкатить, если ты не забыл. Она единственная меня отшила.

– Забудешь такое, – буркнул брат и спрятал довольную улыбку.

Я вздохнул.

– Но близнеца у неё нет, так что приходится довольствоваться тем, что есть. А есть лишь такие, как Дина. Впрочем, меня это полностью устраивает. Легкодоступная в лю-

бое время суток и не против экспериментов. Однажды я раскрутил её на...

– Избавь меня от подробностей, – осадил меня Карим.

– Ах да, – беспечно хмыкнул я. – Ты же женат.

– Тон такой, будто я импотент, – насупился он.

– Ну, для меня это одинаково, – отмахнулся я. – Впрочем, ты наверняка приехал не для того, чтобы обсудить со мной разнообразие личной жизни. Тем более что оставил нашу воровку, хотя я попросил приглядывать.

– Ещё не...

– Доказано, я помню, – прервал я и выгнул бровь. – Зачем попросил ждать? Говори уже.

– Не думал, что утечку денег мог организовать Юлдузов? Слишком уж оперативно он прискакал. Как узнал?

– Дина, – пояснил я. – Более чем уверен, что она не только сообщила папёнке о наших проблемах, но и надавила, чтобы он отодрал свой тощий зад от итальянского дивана и вернулся в Россию с предложением руки и сердца... А заодно и десятком лямов зелёных. Чтобы не мотаться дважды.

– Так в офисе люди Юлдузова? – помрачнел Карим.

– Дитя ты малое, хоть и старший! – Я потрепал его волосы. – Естественно. Даже знаю кто.

– И молчал?! – взвился он.

– Ты бы уволил, – пожал я плечами. – Наняли бы нового, снова пробивай всех, ищи крота. А так он известен, и главное – занимать его всякими незначительными поручениями.

– А, – понятно протянул брат. – А я-то думал, почему ты Рустама невзлюбил. Нет бы раньше мне сказать... Стоп!

– Что? – насторожился я.

– Вот же!

Он вытащил телефон из кармана и ткнул в экран. Быстрый набор и длинные гудки. С каждым последующим лицо Карима мрачнело всё больше.

– Дилара не отвечает, – полоснув меня злым взглядом, посоветовал он. – Если с ней что-то случится, я тебя...

– Спокойно, – осадил я брата и достал смартфон. – На этот случай у меня есть запасной вариант. Даже если воровка сбежала, ей не скрыться.

– Да кому она нужна?! – заорал Карим. – Моя жена никогда не игнорировала мои звонки. Если не отвечает, значит, что-то случилось. Что у тебя есть на этот случай, Сабур?

– Есть я, – ответил жёстко и кивнул на машину. – Я за руль.

Через несколько минут я уже знал, где она.

Не Дилара. Ева Росс.

– Твоя жена точно с ней, – процедил в ответ на быстрый взгляд Карима. – Уверен, что такие наглецы не упустят возможность шантажа. А воровка знает, как трепетно ты относишься к жене.

– Сабур... – Голос ему изменил, и брат часто-часто заморгал. – Что будем делать?

– Знаю, чего делать не будем, – скривился я и сильнее вто-

пил педаль газа. – Распускать сопли! Открой бардачок, возьми оружие и проверь, заряжено ли. Давно не пользовался.

Дрожащими руками он едва поймал револьвер и под звук моих проклятий сжал рукоять. Выдохнул:

– Полная обойма!

– Отлично. – Я сверился с сотовым. – Подъезжаем. Будь готов. Парни придут минут через десять-двадцать, а мы...

– Я не могу ждать, – жалко глянул на меня Карим и, кусая губы, признался: – Дилара беременна. Четыре недели. Сабур, умоляю!

– А мы выдвигаемся первыми, – закончил я и ударил по тормозам.

Машина застыла у старого склада, который внешне казался заброшенной развалюхой. Но, судя по маячку, воровка спряталась здесь. Выключив фары и заглушив двигатель, я вышел из машины, Карим скользнул вдоль стены длинного узкого сооружения.

Приблизившись к разбитому окну, осторожно заглянул внутрь.

– Темно, – подытожил он.

– Сам вижу, что с хлебом-солью не встречаются, – хмыкнул я и посоветовал: – Держись подальше от окон. Вряд ли твоя бухгалтерша сумела провернуть побег одна. Даже если ей помогал Рустам, нужны подельники. И не робкого десятка. Прибавь к этому пять миллионов долларов, и...

– Я понял, – пригибаясь, прервал он.

Доверившись мне, выполнял все приказы и следовал, куда скажу. Прикрывал, когда велел, и затаивался при первом же сигнале.

Карим знал, что у меня есть опыт боевых действий. Брат же вырос едва ли не в оранжерее, лелеемый родителями, которые возлагали большие надежды на наследника. Я зверски завидовал Кариму, которому доставалось всё внимание и любовь. Сам же рос как сорняк, влипая во всевозможные неприятности. И в конце концов докатился до наёмника.

Время, проведённое в горячих точках, изменило меня навсегда. Внутри что-то сломалось. Вернулся я инвалидом, хотя внешне выглядел здоровым. И пошёл бы по стопам боевых товарищей, спился за год-два, но в мою жизнь вмешался брат. Он и Дилара практически вытащили меня с того света. Терпеливо и настойчиво возрождали меня к жизни.

А теперь у меня появился шанс отплатить за добро.

И я его не упущу.

Не повезло лживой бухгалтерше.

Не того бизнесмена обокрала.

Глава 10

Ева

Пришла в себя я от боли. Застонала и дёрнулась, хоть и пошевелиться не удалось.

«Связана», – пронеслась ужасающая мысль.

Дышала с трудом из-за кляпа. Вытолкнуть тряпку не удалось, как ни пыталась.

Даже просто разлепить ресницы оказалось непросто. И морально – я холодела от ужаса, даже не представляя, что увижу. И физически – волосы будто намертво слиплись. Но в конце концов удалось. Я, прищурившись, стремительно осмотрелась.

Серые стены без обоев и следов краски. Такой же потолок. Я лежала на чём-то мягком и прямом, видела лишь серо-бежевую ткань и ощущала запах плесневой сырости.

Прислушалась.

Откуда-то доносились голоса. Мужские. Кто-то спорил, и от повышенного тона леденела спина.

Дышала я через раз, боясь привлечь к себе внимание. Вспоминалось последнее, что видела перед тем, как лишилась сознания, – как замахнулся верзила, ворвавшийся в кабинку, где была Дилара. Что с ней? Она жива? Молодая красивая женщина, которая была так добра ко мне и любила

своего мужа. Она пострадала? Ей больно?

«Ты о себе позаботиться не в силах», – тут же проворчал внутренний голос.

Я зажмурилась, и по щеке скатилась слеза.

Да, не могу.

Ни о себе, ни о моей Злате.

Мысль о ребёнке выбила воздух из лёгких.

А ведь всё могло получиться!

Я в красивой дорогой одежде и Дилара с деньгами и связями. Мы вошли бы в центр опеки как победители. Я забрала бы свою девочку...

Но кто-то вмешался, и всё покатилося к чертям собачьим.

Золотко моё! Как она там? Наверняка ей очень страшно...

– Я первый, – услышала совсем рядом хриплый голос и забыла, как дышать.

Не хотела показывать, что уже пришла в себя, но глаза будто сами собой распахнулись, как у сломанной куклы. И похитители это заметили.

– Девка очнулась! – оскалился тот, кто ударил Дилару.

Высокий и накачанный, он одним видом внушал жуткий страх. А холодный циничный взгляд серых глаз буквально лишал способности двигаться. Бандит шагнул ко мне и, схватив за лацканы новенького плащика, потрянул так, что потемнело в глазах.

– Где Юрасик, курва? Говори, если не хочешь сдохнуть в туалете, как твоя подружка!

Я застыла льдом, не веря своим ушам. Не могли они такого сделать! Не идиоты же... Карим не простит. Из-под земли достанет, а потом прикопает по частям. Мой босс – человек вежливый и обходительный, когда надо. Но если задеть то, что ему дорого, он становится настоящим зверем. Страшнее лишь тот, второй.

Стальной.

– Раз ты решил пустить её в расход, – вмешался второй, – дай хоть развлечься, пока дышит. Потом будет не то...

Пискнув в ужасе, я дёрнулась, ощущая себя спелёнатой гусеницей. Запястья ныли от врезающихся в кожу верёвок. Стопы я почти не ощущала – видимо, кровообращение в ногах уже нарушено из-за излишне сильного натяжения.

От осознания, что мною сейчас воспользуются, а потом убьют, я задёргалась и замычала.

– Что? – наклонился ко мне первый.

– Может, вынешь девке кляп? – оскалился второй.

– Разве что для того, чтобы заменить чем-нибудь другим, – хохотнул его подельник, но за тряпку, которая была впихнута мне в рот, всё же дёрнул. Я судорожно втянула воздух за миг до того, как на моей шее сомкнулись жёсткие пальцы. Похититель прошипел мне в лицо: – Говори, где твой любовник, или пожалеешь, что я тебя не убил.

Толкнув меня обратно, он дёрнул за юбку платья, одним движением раздирая её до самой талии. Подвывая от ужаса, я попыталась отползти, но второй наступил мне на спину,

вжимая в старый матрац.

– Хороша девка! Заметил, что она лифчик не носит?

– Тебя только одно интересует, – осадил его первый и наклонился надо мной. – Ничего не хочешь сказать перед смертью?

– Я... – Голос изменил мне, и дальше раздалось лишь шипение.

Хотелось признаться, что не знаю, где Юра. А знала бы – сказала. И Стальному, и этим...

Впрочем, знаю. Екатерина Марковна же сказала – он мёртв.

Дрожа всем телом, я собрала остатки мужества и выкрикнула:

– Его больше нет! Григорьева сообщила полиции, что он на том свете.

Они замерли на миг, и первый потемнел лицом, а второй лишь ухмыльнулся и расстегнул штаны.

– Не хочешь по-хорошему?

Он набросился прежде, чем я успела перекатиться, вжал каменным телом в старый скрипящий матрац и, разодрав лиф платья на моей груди, запыхтел. Я завизжала, извиваясь всем телом, но путы впивались в кожу, раздирая её и причиняя нестерпимую боль. Хотелось умереть прямо сейчас, чтобы не ощутить всего ужаса, что мне предстоит.

Второй похититель смотрел на меня глазами мёртвой рыбы. Ждал своей очереди? Я не хотела знать...

Раздался неожиданный раскат грома.

Бандит, покачнувшись, рухнул прямо на нас и замер без движения. По плечу, куда уткнулось его лицо, потекло нечто горячее. Второй похититель, чертыхнувшись, перекатился и, схватив оружие со стула, встал на колени. Как был, с расстёгнутой ширинкой, с голым торсом, он, получив пулю в лоб, завалился на бок и замер без движения.

– Сабур, я снял второго, – услышала голос Карима. – Больше никого не вижу. Прикрываю. Иди!

Миг, и рядом оказался мой кошмар, мой мучитель, которому я была так рада, что разрыдалась, извиваясь на старом матрасе.

– Идиот, – прошипел Стальной. – Зачем было его убивать? Как теперь узнать, кто за этим стоит?

– Третий, – сжимаясь в комок, пролепетала я сквозь слёзы. – Он вёл машину!

– Карим! – глянул Стальной на моего босса.

– Понял. – Кивнув, тот выбежал.

– А тебя, – рыкнул мужчина, придавливая одним взглядом, – я больше и на секунду из поля зрения не выпущу!

Я застыла, не веря своим ушам. Думает, я сбежала? Он что, слепой?!

Глава 11

Стальной

Злость клокотала в районе горла, адреналин застилал глаза... Сейчас я был готов разодрать кого-то голыми руками. И взбесился так не потому, что Карим убил подонка, который мог расколотся и рассказать, кто же стоит за похищением.

Один взгляд на разодранную одежду девчонки, на красные полосы от стальной проволоки – и я почти озверел. Если бы мерзавец всё ещё дышал, придушил бы. Ненавидел такое! Ярость раздирала меня и требовала выхода. Вот я сгоряча и не сдержал несколько слов, от которых бухгалтерша сжалась ещё сильнее.

Я тут же пожалел о сказанном.

Не хотелось её пугать. И так досталось...

Но в следующий миг девушка озадачила. Сузила заплаканные глаза и выпалила:

– Если вы решили, что я заодно с этими бандитами, то вы ещё больший идиот, чем я думала!

Я сжал челюсти и шумно вдохнул. Процедил:

– Пора бы понять, когда лучше промолчать. Не нарывайся!

– А то что? – поднимаясь на колени, запальчиво крикнула она и мотнула головой, указывая на тела. – Закончите то, что

они начали?

У меня в груди похолодело от её слов. В голосе заскользил змеиный яд.

– Считаешь, я способен на такое?

– Не удивлюсь, – выдала она, ещё сильнее раздражая меня. – Вы же не верите ни единому моему слову! Может, таким образом я скажу то, что вы хотите услышать? А вы попробуйте!

Подалась ко мне, сверкая синевою глаз. Дерзкая и отчаянная, она смотрела так, будто вот-вот вцепится в мою глотку зубами. Но вместо этого девчонка вдруг обмякла и завалилась на бок. Я едва успел подхватить её голову, чтобы не ударились ею об пол.

– Дурёха, – выплюнул и, подняв девушку на руки, бережно переложил на матрац. – Так перепугалась, что несёт какой-то бред.

– Ты чему улыбаешься? – мрачно уточнил Карим.

Он только что появился в дверях, волоча за собой бесчувственного верзилу.

– Тебе показалось, – тут же посуровел я и, опустив голову, достал нож. Щёлкнул, открывая лезвие и аккуратно срежая путы с запястий девушки, мрачно процедил: – Чему радоваться? Дилары здесь нет, лишь истеричка-бухгалтерша. Вяжи этого к стулу, сейчас выясним, где твоя драгоценная.

– Как Ева? – приматывая пленника, покосился Карим. – Её же не...

– Не успели, – успокоил я брата. Понимая, что тревожит его не столько бухгалтерша, сколько жена, которая тоже могла пострадать, я мягко добавил: – Не тронули они твою Дилару, не совсем же дебилы!

– Люди порой удивляют, – горько отозвался он и наотмашь ударил громилу. – Эй, очнись!

– Не думаю, что это поможет, – хмыкнул я, осторожно укрывая бесчувственную девчонку остатками шмоток. – Отойди. Пусть каждый из нас займётся тем, что умеет лучше всего.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Карим.

– Я умею убивать, – хищно оскалился я. – А вот приводить в чувство насмерть перепуганных бухгалтерш – не моя сильная сторона.

– Его не нужно убивать, – напомнил брат.

– Вот себе это и повтори, – буркнул я, бросая ещё один взгляд на бухгалтершу.

Как она на меня скалилась! Дикая кошка! Кто бы мог подумать, что это та же едва BLEЮЩАЯ коза, к которой я недавно завалился в раздолбанную квартирку. Помотав головой, избавился от ненужных мыслей и, разминая руки, направился к пленнику. Судя по ресницам, которые едва заметно подёргивались, тварюга пришёл в себя, но старался это скрыть.

– Поговорим? – дёрнув его за волосы, прохрипел я.

Расколосился он так быстро, что я немного расстроился. Не удалось сбросить то напряжение, в какое вогнало меня уви-

денное в этом зловонном месте. Но к этому моменту как раз приехали мои люди, я смог оперативно раздать нужные распоряжения.

– Всё проще, чем я думал, – вытирая кулаки влажными салфетками, сообщил я своему помощнику. – Стервятники! Охотятся за ворами, чтобы перехватить наши деньги. Где Рустам и Ваган?

– В больнице, – виновато ответил Назар. – Оба без сознания и под воздействием какого-то препарата, пока больше ничего не известно. Будут новости – сразу сообщу.

В груди царапнуло беспокойство за девчонку, но я заставил себя даже не смотреть в её сторону. Судя по тому, что бухгалтерша шипела на меня, как злая кобра, ей ничего вколоть не успели. Вырубилась банально от стресса, хрупкая психика не выдержала. Защитный рефлекс...

Впрочем, девчонка уже пришла в себя, это я слышал по её тоненькому дрожащему голосу. С Каримом воровка разговаривала мягко, не то что со мной. Наверняка влюблена в моего смазливового брата!

– Я в порядке, не волнуйтесь...

– Нет, тебе надо в больницу, – заботливо перебил её Карим.

– Когда найдём деньги, можешь таскать свою пассивку по самым дорогим клиникам и даже взять её второй женой, – приближаясь к ним, возразил я. – Или первой. Судя по всему, состояние Дилары тебя уже не так сильно волнует.

– Она мне позвонила, – с радостной улыбкой сообщил брат. – С ней всё в порядке. Один из бандитов угрожал ей. И разбил смартфон. Но Дилара не пострадала... – Улыбка его переросла в кривую усмешку. – Разве что только гордость. Жену застали в неприглядной позе. А ещё она очень волновалась за Еву.

– Я же говорил, что никто не посмеет тронуть мою невестку, – сухо подытожил я.

– Дилара сейчас в клинике на осмотре, – продолжил Карим. – Сейчас сразу еду к ней. Вот и подумал, что стоит взять с собой Еву, пусть врачи...

– Нет, – осадил я. – Я уже говорил, что теперь воровка будет со мной двадцать четыре часа в сутки до тех пор, пока не вернём деньги!

– Ты так и не веришь ей? – вздохнул брат.

– Я никому не верю, – не глядя в сторону притихшей девчонки, буркнул я.

Карим и так понимает, что она – наша единственная ниточка к уплывшей сумме. Незачем по сто раз это повторять. А теперь, когда в охоту за украденными деньгами вмешалась третья сторона, за бухгалтершей нужен глаз да глаз! Благо они у меня и на затылке имелись.

– Осмотр врача всё же не помешает, – упрямо настаивал брат. – Ситуация очень...

Он многозначительно покосился на травмированную кожу рук девчонки.

– Со мной поедет, – обрубил я. – Как раз собираюсь в больницу. Надо навестить приболевших сотрудников.

Губы дёрнулись в хищной улыбке.

– Нашли Рустама? – понимающе уточнил Карим и кивнул. – Тогда разделимся.

Я же пошагал к пролому, рядом с которым валялась дверь, вынесенная моими молодцами. Замер у выхода и, не оборачиваясь, громко сказал:

– Жду три секунды, ангел. Или остаёшься здесь.

Побежит как миленькая! Не совсем же глупая.

Глава 12

Ева

После пережитого у меня дрожали руки и не слушался голос. А ещё в глазах темнело каждый раз, когда кто-то из подручных Карима посматривал в мою сторону.

Нет, я не боялась того, что на меня снова набросятся. Стальной ясно выразил свою позицию, насилие над женщиной его бесит до чертовски страшного взгляда. Но это ничего не меняет.

Все они – бандиты!

Люди, которые считают, что весь мир у их ног. Сразу вспомнились слова Стального о «его» городе. А сейчас мужчина стоял у двери и, не оглядываясь, ждал, что я собачонкой побегу за ним. Какое высокомерие! И абсолютно наплевательское отношение к чужой жизни...

Тут в груди кольнуло – я чувствовала чуточку вины за то, что не сумела толком поблагодарить за своё спасение. Кем бы ни был этот человек, не появись он вовремя, страшно представить, что бы со мной сделали.

– Мне очень хочется увидеть Дилару и убедиться, что она в порядке, – жалобно проговорила я и, прижимая разодранную юбку к коленям, несмело улыбнулась Кариму. – Но Стальной прав. Мне лучше держаться рядом с ним, пока...

Всё не разрешится.

– Ты знаешь, почему я нанял именно тебя? – неожиданно спросил он и, не дожидаясь ответа, покачал головой. – Дело не в рекомендации Григорьева. Не так уж хорошо я его знал, а Дилара вообще не слышала о Юре.

– Ваша жена была на проводе во время нашего собеседования? – догадалась я.

– Она сказала, что ты добрая, скромная, ответственная и умная девушка, – подтвердил он. – И что взять я должен именно тебя. Потому я верю тебе. Из-за жены. У неё прекрасное чутьё... Сабура она называет солдафоном. Он кажется грубым, но это сильный и бесстрашный воин. Иди с ним, а я пришлю тебе видео, чтобы ты убедилась, что с Диларой всё нормально.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и поднялась.

Стальной, пока мы разговаривали, уже вышел, и я поспешила за ним. С этого нетерпеливого станется уехать без меня! Или всё же здравый смысл победит и мужчина дождётся меня внизу? Ёжась под косыми взглядами помощников Карима, которые «прибирались» после случившегося, я на ходу прижимала к телу остатки одежды.

У самого выхода одеревенела, ощутив, как на плечи рухнуло что-то тёплое и тяжёлое. Запахло табаком и терпким мужским телом. Покосилась на своё плечо и убедилась в правильности догадки: кто-то накинул на меня кожаную куртку.

– С-спасибо, – икнула, не веря, что кто-то, кроме Карима,

мог так поступить.

– Смотри, чтоб ни пятнышка, – услышала ворчливый голос Назара и кивнула.

– Буду беречь.

Но стоило спуститься и оглядеться в поисках своего учителя, как над ухом раздался почти звериный рык:

– А ну сняла!

Сжавшись от неожиданности, я обернулась и посмотрела в чёрные, как ночь, глаза Сабура.

– Чего ждёшь? – раздражённо переспросил он и одним движением избавил меня от куртки.

Та коричневой горой осела под ногами, а я едва не задохнулась от гнева.

– Хочешь, чтобы я щеголяла в таком виде? Ты настоящий солдафон...

И осеклась, когда Стальной снял окровавленный пиджак и заставил меня его надеть. Даже по сравнению с курткой он казался огромным – рукава были длиннее моих рук сантиметров на десять, а полы оказались в районе колен. Мужчина самолично застегнул обе пуговицы и кивнул на чёрный джип.

– Лезь в машину! – А сам достал сотовый и пробурчал: – Назар, не разбрасывай свои вещи где попало! Что-что, спустись и куртку свою подбери. Я уехал.

Я сжала кулаки в бессильном гневе. Ну вот! Теперь Назар подумает, что я не ценю его заботу и не выполняю обеща-

ний. Но высказаться мне не дали. Стальной схватил меня за шиворот и поторопил:

– В машину, сказал!

– Я сама умею ходить! – огрызнулась я, отметив, каким быстрым и цепким взглядом мужчина окинул соседние дома и крыши.

Усевшись внутри, на миг прикрыла глаза и попыталась успокоиться. Ноги тряслись так, что колени стучались друг о друга. Пальцы как сжались в кулаки, так я не сумела их расслабить.

Успокоиться?!

Это безумие!

Как тут прийти в себя? Меня обвинили в краже, лишили дома и ребёнка, похитили и почти изнасиловали... Едва не убили! Теперь я понимала, что за мной охотятся не только Стальной и его подручные, но и кто-то другой. Дружки Юры? Или это люди Екатерины Марковны?

Как теперь жить дальше?

– Всё позади, – неожиданно услышала глубокий и вибрирующий голос Стального. – Глубоко вдохни.

Почему я подчинилась?

Сделав вдох, ощутила аромат сладковатой ванили с терпкой табачной ноткой и поняла, что мне нравится запах.

– А теперь выдохни и расслабься, – продолжал командовать Сабур.

Я медленно выпустила из лёгких воздух и после этого

смогла разжать пальцы. На ладонях остались ранки от ногтей, но я даже не почувствовала боли. Как и в раненых запястьях.

– Это всё шок, – быстро глянув на меня, пояснил Стальной. Будто мысли прочитал! – Сейчас в больнице тебя починят. Попрошу, чтобы вкололи успокоительного.

– Не надо делать вид, что кому-то есть до меня дело, – скрестив руки на груди, шепнула я.

Но он услышал.

– А мне и нет дела, – процедил ледяным тоном. – Мне нужны лишь мои деньги! Ясно?

Я молча отвернулась к окну, наблюдая за тем, как быстро пролетают мимо дома и машины, которые мы обгоняли. Мы двигались с дикой скоростью, но внутри автомобиля она не воспринималась. Стальной явно нарушал все правила, гоня по улицам, но никто не обращал на это внимания.

Это действительно его город.

Раздался звонок, и Сабур нажал кнопку на руле.

– Слушаю.

– Хабиби... – наполнил салон жалостливо-обиженный женский голос. – Я соскучилась!

– Тебя только не хватало, – выплюнул Стальной, но, бросив на меня ещё один колкий взгляд, добавил: – Впрочем... Ты вовремя. Приезжай в Центральную клинику и привези женские вещи.

– Зачем? – удивилась та.

Стальной молча отключился и прибавил скорости.

Глава 13

Стальной

В палату к парням я пошёл вместе с бухгалтершей. В моём пиджаке девчонка почти потерялась и выглядела замёрзшим воробышком. Зато не было заметно, что её одежда изодрана, и на нас не обращали внимания.

– Как же ты позволил что-то себе вколоть? – ехидно спросил я у Рустама.

Тот недавно очнулся и сейчас принимал лекарство из рук симпатичной медсестры. Под моим ироничным взглядом мужчина съёжился, как нашкодивший подросток. Я не стал сластить пилюлю. Не маленький, сам понимает, что прокололся. Дело не в том, что он работает на Дину или её отца.

Рустам проиграл без боя. Я бы ещё понял, если бы пострадал один из парней, но в связке ошиблись оба.

– Я увольнял и за меньшее, – не дождавшись ответа, холодно проговорил я.

– Моя вина, Стальной, – пролепетал второй, только очухавшийся. – Рустам, он...

– Вагал! – перебил я и, наклонившись, прошипел в бледное лицо подчинённого: – Я понимаю жадность твоего напарника, который пытался усидеть на двух стульях, но не его халатность. Ещё час назад я подозревал Рустама в предатель-

стве, а тебя в пособничестве. И всё ещё не уверен, что ошибаюсь.

Мужчина побелел как полотно, ноздри Вагала дрогнули, губы плотно сжались.

– И на кого я, по-твоему, работаю? – зло прищурился Рустам.

Я дёрнул уголком рта: не желает сдаваться?

– Хабиби? – услышал плаксивый голосок и улыбнулся подчинённому.

– А вот у неё и спросим.

Обернулся к вошедшей девушке и скрестил руки на груди.

Дина сняла крупные солнцезащитные очки, круглые стёкла которых сверкнули фиолетовым, и растерянно осмотрелась. Взгляд её карих глаз ревниво мазнул по фигурке бухгалтерши, а при виде меня и так пухлые губы дочери Юлдузова выпятились ещё сильнее.

– Что происходит? – Она со злостью отставила небольшой сиреневый чемодан на колёсиках и топнула. – Я думала, мы в путешествие летим!

– Из больницы? – выгнул я бровь.

– Может, нужна прививка, – пожала она плечами.

– Логично. Вези сюда свой чемодан. Эй, бухгалтерша! Поройся, может, найдёшь что-нибудь невзрачное и серое на свой вкус.

– Что?! – взвилась Дина и с ненавистью глянула на Еву. – Ты отдашь этой замарашке мои наряды?

– Они мне и не нужны, – огрызнулась бухгалтерша и запахнулась в мой пиджак, будто в пальто.

– Это что на ней? – заметив движение, разозлилась Дина и, подбежав, схватилась за лацкан. – Твой пиджак? Сабур, почему он на этой стерве?!

– Даже в больнице не можешь помолчать? – раздражённо осадил я. – Неудивительно, что не удержала язык за зубами и проболталась о моей небольшой проблеме.

Дина мгновенно заулыбалась, будто только что не изображала дикую ревность. Шагнув ко мне, прильнула и, взмахнув густыми ресницами, пролепетала:

– Не понимаю, о чём ты, любимый. – Разомкнув губы, прикрыла рот ладошкой и прошептала, будто ошеломлённая новостью: – О! Ты говорил с моим отцом? И о чём же? Обо мне, верно? Ну, расскажи!

Дёрнула меня за руку и надула губки.

– Мне некогда играть в кошки-мышки, – подавшись к ней, я шепнул на ухо. – Актёрскую игру на ком-нибудь другом потренируй. Чего хотела, ты добилась. Поэтому больше не смей подкупать моих людей. Узнаю, что кто-то ещё работает на тебя или твоего отца, – помолке конец. Всё поняла?

– Я никого не подкупала! – воскликнула она, и карие глаза знакомо наполнились влагой.

Я знал, что девушка не заплачет, она никогда не переходила этот рубеж, заботясь о своём макияже. Давала лишь намёк на слёзы.

Пиликнул телефон, и я посмотрел на экран. Карим прислал несколько файлов, и я молча передал телефон Еве.

– Это тебе.

Пока бухгалтерша, кусая губы, смотрела что-то по моему смартфону, я расспрашивал Рустама, выпытывая мельчайшие подробности произошедшего.

– Они напали одновременно, – оправдывался тот. – Будто шли в мужской туалет, а в следующее мгновение я уже ощутил укол и увидел, как падает Вагал. Очнулся уже здесь. Стальной... Я клянусь, что не предавал тебя!

– Его телефон, – потребовал я у одного из своих людей, которые и привезли пострадавших в больницу.

– Зачем? – испуганно сжался Рустам и мельком глянул на посерьёзневшую Дину.

Я хищно усмехнулся, принимая из рук помощника разблокированный смартфон.

– Посмотрим историю звонков и сообщений.

– Ой! – Взмахнув руками, Дина завалилась на меня, пытаюсь выбить телефон. Но я ловко отвёл руку, и девушка обернулась на бухгалтершу. – Эй, ты чего толкаешься? Обиделась, что платье не разрешила надеть? Вот чемодан, забирай себе всё!

Ева подняла на меня влажный взгляд, и я заметил, как по щекам девушки скользнули две мокрые дорожки.

– Ты в порядке? – шагнул к бухгалтерше.

– Это меня ты должен спрашивать, – влезла между нами

Дина. – Я – твоя невеста. А она меня толкнула...

Ева молча отдала мне телефон и, всхлипнув, невидяще уставилась на стену.

Я глянул видео с улыбающейся невесткой, не понимая реакции девушки, как заметил под ним короткое сообщение, которое пришло минуту назад.

«У Дилары случился выкидыш».

Дина, воспользовавшись моментом, выхватила телефон Рустама и разбила о стену.

Глава 14

Ева

Мне было всё равно, как на меня косятся люди в больнице. Я понимала, что все видят во мне подстилку бандита, которая послушно следует за своим господином. В другое время такое отношение возмутило бы, но последние дни измочалили меня морально и физически.

Я понятия не имела, почему до сих пор не сдаюсь. Зато чётко осознавала, отчего не рыдала в ногах Стального, вымаливая возможность увидеться с моей малышкой.

Дилара.

Когда смотрела на видео её сообщение, то улыбалась сама. Эта женщина, обладающая невероятно сильной аурой и нежной внешностью, подарила мне надежду. Я знала, что жена Карима поможет во что бы то ни стало...

Вот только кто теперь поможет ей?

Как же всё получилось? Почему всё рухнуло за какие-то минуты? Вот Дилара на видео – смеющаяся и машущая мне, утверждающая, что всё в порядке. А потом это сообщение. Так мало слов, и так много боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.